

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

РЕГИОНАЛЬНОЕ
КАВКАЗОВЕДЕНИЕ И
ТЮРКОЛОГИЯ: ТРАДИЦИИ
И СОВРЕМЕННОСТЬ

МАТЕРИАЛЫ ВТОРОЙ МЕЖВУЗОВСКОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

КАРАЧАЕВСК, 2001

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

РЕГИОНАЛЬНОЕ
КАВКАЗОВЕДЕНИЕ И
ТЮРКОЛОГИЯ: ТРАДИЦИИ И
СОВРЕМЕННОСТЬ

*МАТЕРИАЛЫ ВТОРОЙ МЕЖВУЗОВСКОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*

КАРАЧАЕВСК - 2001

Печатается по решению редакционно-издательского совета Карачаево-Черкесского государственного педагогического университета.

Региональное кавказоведение и тюркология: традиции и современность / Материалы конференции. - Карачаевск: изда-во КЧГПУ, 2001г. - 308 с.

ISBN 5-900278-63-8

В сборник включены тезисы докладов и материалы второй межвузовской конференции "Региональное кавказоведение и тюркология: традиции и современность". В представленных работах нашли отражение результаты научно-исследовательской работы специалистов в области кавказского и тюркского языкознания, сравнительного и сопоставительно-го изучения отдельных тюркских и кавказских языков. Рассматриваются лингвистические проблемы этногенеза народов Кавказа и вопросы билингвизма.

Может быть использован в учебном процессе и в научно-исследовательской работе в высших и средних учебных заведениях.

Редакционная коллегия:

Пазов С. У. (ответственный редактор),
Баков Х. И., Батчаев А-М. Х.,
Хасимикова Т. А.

ISBN 5-900278-63-8

© Карабаево-Черкесский государственный
педагогический университет
2001г.

Надо заметить, что второй тип достаточно многообразен в адыгских языках.

3. Аранжировка частей сложного слова регламентирована. Изменение порядка следования компонентов сложного слова приводят либо к изменению лексического значения составляющих, либо вовсе к утрате.

нэпс «слеза» < нэ «глаз» + псы «вода», псынэ «родник» < псы «вода» + нэ «глаз», пыньмэ Іэнэ «клавиша гармони» < /з «рука» + пэ «передняя часть».

4. Схема сочетания частей сложного слова имеет большое значение для диахронического анализа, как атрибутивных словосочетаний, так и строения предложения в целом в адыгских языках.

3. Аранжировка частей сложного слова регламентирована. Изменение порядка следования компонентов сложного слова приводят либо к изменению лексического значения составляющих, либо вовсе к утрате.

Нэпс «слеза» < нэ «глаз» + псы «вода», псынэ «родник» < псы «вода» + нэ «глаз», пыньнэ Іэнэ «клавиша гармони» < /з «рука» + пэ «передняя часть».

4. Схема сочетания частей сложного слова имеет большое значение для диахронического анализа как атрибутивных словосочетаний, так и строения предложения в целом в адыгских языках.

НОВОЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ АБХАЗСКОГО ТЕРМИНА “АНЫХА” И ЕГО ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Г.В. Чакветадзе

(Карачаево-Черкесский госпедуниверситет)

Известные в научном абхазоведении объяснения и переводы на русский язык абхазского религиозного понятия и термина “Аныха” как “святыня”, “бог Халд” (Н.Я. Марр), “бо-

жественная сила”, “священный пункт, где совершились родовые моления”, “местоприбывание отдельных божеств покровителей рода” (Г.Ф. Чурсин), “образ бога, икона” (Д.И. Гулиа), “святое место” (И.А. Аджинд-жал), “голова матери” (Я.С. Смирнова), “изображение бога или кого-либо из святых для поклонения” (К.С. Шакрып), “древнеабхазское языческое святилище”, “мать-камень” (Ш.Д. Индл-ипа), “икона, святилище” “идол громов” (Л.Х. Акаба), “камень Бога” (А.Б. Крылов), “Церковь” (Д.Дбар), “святилище”, “мать абхазов” (В. Абаза) и другие не соответствуют абхазскому языку и религиозным представлениям абхазов.

В связи с этим добавим, что переводы “Аныха”, как и других абхазских терминов, по внешней форме слова или по транскрипции другого языка, без учета того, что одним и тем же словом могут придаваться условно разные смыслы, обречены на неточность. Хуже того, когда исследователи подгоняют абхазские термины к авторским научным утверждениям или к политическим установкам

Аныха - по религиозным представлениям, нечеловеческая, предположительно цепь искрящих огней, святилищная сила, создатель, творитель, правитель человеческой головы, ума и мышления, покровитель всего населения одного или нескольких регионов, исконно абхазских фамилий, умеющая лишить частично или полностью память, способности мыслить того, кто должно поклялся (букв. “поел аныха”) или был выявлен, по просьбе пострадавшего покорного, его (ее) преступление, вернуть всех лишений после раскаяния, компенсации материального и морального ущерба и задабривания пострадавшего или его (ее) наследников, выкупа головы (ах-сыхра).

Аныха носит имя конкретного топонима или в редчайших случаях священной гробницы (Инала в селе Псху) “место сидения” - внушающее по каким-либо причинам чувство глубокого почтения, благоговения, например, Ашха-ныха, Ильры-ныха, Лдзаа-ныха, Псху-ныха и т.д. Таких “место сидения” Аныхов, известных в научном абхазоведении как святилищных (священных) мест на территории современной Абхазии

45 (см. "Порайонный список древнеабхазских языческих святынищ (Аныха) в кн. Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этно-культурной ито-рии абхазов. Сухум: Алапара, 1976. С. 302-304), а не 7, как это часто говорят и пишут.

В данный перечень не были включены несколько Аныха, например, покровителей рода Адлейба, Ажиба, Аиба, Харчура, Хециа и других. Сам составитель "Списка" проф. Ш.Д. Инал-ипа писал, что "он является далеко не полным, так как многие, очевидно, наиболее древние святилища исчезли с лица земли, не оставив о себе никаких воспоминаний у населения" (Инал-ипа Ш.Д. Указ. соч. С. 304).